

редакциях „Жития Сергия“ и может быть восходили к Епифанию. На первое место должно было выступить значение Москвы и московского митрополита.¹

Например, в главе „О Симоновом монастыре“ (редакции А и Н) читаем, что константинопольский патриарх дал Феодору, племяннику Сергия и основателю Симонова монастыря, грамоту, разрешавшую ему „митрополиту ничим некоторыми делы не повиноватися“. Как мы уже говорили, редакция Н по большей части сохранила элементы ранней редакции „Жития Сергия“. Очевидно, таким ранним элементом является и приведенная цитата.

В тех же редакциях А и Н рассказ о выборе места для Симонова монастыря ведется в таком порядке: Феодор находит место, показывает его Сергию и только потом заручается согласием митрополита московского. В редакции Б повествование (в отличие от всех других редакций), наоборот, начинается с прихода Феодора к митрополиту, который благословляет его на выбор места. Очевидно, что эта последняя версия — наиболее поздняя (что, в частности, является еще одним аргументом против Тихонравова, считавшего редакцию Б — Епифаниевской).

В той же редакции Б, в главе „О преставлении Алексия митрополита“, также имеется кусок „митрополичьей версии“, отсутствующий в других редакциях.² Характерен и такой оборот: „Святый же не могы преслушати его рече“ (в редакции А: „блаженный рече“). Власть московского митрополита, следовательно, в редакции Б подчеркнута.

Такую же картину дает глава „О начале монастыря на Киржаче“. Здесь в редакции Б также подчеркнуты власть и авторитет московского митрополита. Например: „Сице рцете господину моему митрополиту: вся от твоих уст, яко от христовых уст приму с радостию и ни в чем же преслушаю тя“ (в редакции А: „Он же обещася тако быти“). Дальше в редакции Б: „той же [т. е. Алексей] слыша зело возвеселися совершенному его послушанию“ (отсутствует в редакции А).

Наконец, сопоставляя различные версии рассказа о посланцах константинопольского патриарха Филофея к Сергию, можно также заметить различные оттенки в приемах изображения московского митрополита и его роли.

Не следует все сказанное понимать так, что среди редакций А, Б, В, Г, Д, Е одни — „византийско-греческие“, другие — „митрополичьи“. Точно так же, как при поисках Епифаниевского текста мы не могли остановиться ни на одной из этих редакций, а вынуждены были искать фрагменты произведения Епифания, инкрустированные в позднейший текст, так и здесь. И в данном случае, как и в других, мы ограничиваемся отдельными примерами, не вдаваясь в детальное анатомирование текстов.

Общий вывод настоящей статьи таков. Неверно было бы называть одну из редакций А, Б, В, Г, Д, Е, Н „Епифаниевой“, или „первой Пахомиевой“. Ни та, ни другая не дошли до нас в целом, законченном

¹ Так, рассказ о „епископе греке“ (имеющийся лишь в редакциях Г, Д и Е), вероятно всего, возник в ту пору, когда греки перестали быть для Москвы „благотельями чистоты православия“, т. е. в годы, близкие к Флорентийскому собору.

² Начинается словами: „Видевше его митрополит“. И дальше: „Взем же един от бояр“. Что касается других редакций, то в редакциях Д и Е, — а в Никоновской летописи (кроме редакции Н, помещенной под 1392 годом) имеется рассказ о том же событии в „Повести об Алексее митрополите“ под 1376 годом, за вычетом незначительных подробностей, совпадающий с редакцией Г (см. ПСРА, т. XI, 33—34). Во всех этих редакциях роль митрополита выделена меньше, чем в редакции Б.